

ВАТУЛИН Александр Иванович

ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ МЕХАНИЗМЫ

Об авторе:

Ректор Санкт-Петербургской Акмеологической академии, кандидат педагогических наук.

В современной жизни часто приходится встречаться со словосочетаниями, включающими в себя слова «идеология» или «идеологический»: идеология реформ, идеология образования, политическая идеология, идеологическая диверсия, идеологическая платформа и т. д. Имеет смысл разобраться в том, **что же такое идеология.**

С начала XIX века, когда французский экономист и философ Дестю де Траси впервые употребил термин «идеология» (в своей работе «Элементы идеологии»), накопилось множество различных его определений и трактовок. Особого внимания заслуживает подход к этому понятию с позиций социальной синергетики, предложенный В. П. Бранским. Согласно его концепции, элементом идеологии выступает «идеал», а сама **идеология становится учением о природе и универсальных закономерностях формирования и реализации идеала**¹.

Что же такое идеал и как он формируется? **ИДЕАЛОМ**, по В. П. Бранскому, является **предельное представление о реальности, какой она должна быть в соответствии с нашими желаниями.**

Из этого определения можно сделать следующие выводы.

Идеал – это, прежде всего, представление, т. е. результат психических процессов. Следовательно, с позиции идеологии, реальные объекты и явления жизни не могут быть идеалами в отличие от образцов, эталонов и т. п. Кроме этого, очевидной становится ведущая роль психологии в изучении идеологических явлений.

Идеал – не просто представление, а **предельное представление.** Представление становится **идеалом**, если при этом используется такая известная в науке процедура, как идеализация. Данная процедура

предполагает мысленное устремление к определенному пределу (к нулю или бесконечности) одного из признаков наглядного представления. Так идеальное здоровье человека предполагает, что все отклонения от медицинской нормы сведены к нулю. Реальное рассуждение (мышление) полно фактических ошибок и тех или иных отступлений от законов логики. Но можно устремить эти отступления к нулю. Тогда мы получим идеально-логическое мышление.

Идеал выражает наше желание изменить (трансформировать) **объект.** Если мы знаем, что кто-то стремится к изменению какого-то объекта, но сами этого не желаем, то его идеал не становится нашим идеалом. **За идеалом всегда скрывается социальная потребность.** Идеал точно, просто и непосредственно описывает те изменения, которые желательно произвести в обществе на основе соответствующих потребностей. Иными словами, социальная потребность, как единство субъективного и объективного, непосредственно не дана в социальном опыте, а проявляет себя через соответствующий идеал.

Вместе с тем, наряду с нашими личностными потребностями, есть потребности групповые (сословные, этнические) и общие (массовые). Идеалы, как показывает история, также подразделяются на личностные, групповые и общезначимые. Секрет общезначимости какого-либо идеала надо искать в общности тех потребностей, которые диктует этот идеал. Благодаря различию в степени общности потребностей, различные идеалы обладают, вообще говоря, разной степенью общезначимости, разной «пассионарной зоной» – множеством людей, которые могут стать одержимыми соответствующим идеалом.

А есть ли такой идеал, который объединяет все желания и потребности людей? Можно ли найти нечто такое, чего хотели, хотят и будут хотеть все люди и все сообщества во все времена (в прошлом, настоящем и будущем)?

¹ См. подробнее: Бранский В. П. Искусство и философия, Калининград, 1999. По мнению Бранского, корректней было бы использовать термин «идеология».

Известно, что человек не может желать чего бы то ни было, не стремясь одновременно к **способностям** осуществить свое желание. Таким образом, способность, или власть, удовлетворять желание – это то, к чему все стремятся и должны стремиться, по крайней мере, так же сильно, как ко всему остальному. Речь идет о **стремлении к всемогуществу**. Не удивительно, что в любой религиозной концепции всемогущество бога оказывается одним из его важнейших атрибутов.

Без всемогущества нельзя достичь никакого идеала, а с ним нет ничего невозможного. Всемогущество является, выражаясь языком социальной синергетики, суператтрактором любой социальной системы. Человек или социальная система, достигнув такого состояния, смогут сохранять максимальную устойчивость во взаимоотношениях с внешней средой.

Напрямую изучать всемогущество невозможно. **Определить сущность всемогущества** как абсолютного (общечеловеческого) сверхидеала **возможно** через изучение характеризующих его явлений, то есть **через изучение выработанных на протяжении веков идеалов**.

Для их выявления и классификации предложено два подхода. Первый – через изучение видов и результатов человеческой деятельности (В. П. Бранский)². Второй – через основания, влияющие на принятие решения человеком в ситуации выбора (точке бифуркации) (Р. Акофф, Ф. Эмери)³. Эти подходы взаимосвязаны, так как результаты человеческой деятельности напрямую зависят от критериев выбора способов действий. Человек, планируя достижение даже далекой цели, опирается на определенные критерии, которые формируются исходя из его идеалов.

Первый подход предлагает следующий **перечень основных идеалов**: экономический, политический, этический, эстетический и мировоззренческий.

Авторы второй концепции считают, что на пути к всемогуществу общество стремится:

- к идеальному политико-экономическому состоянию («изобилие»);
- к состоянию отсутствия конфликта как между людьми, так и между результатами их деятельности («добро»);
- к состоянию, когда все стороны жизни подчиняются эстетическим требованиям («красота»);
- к состоянию максимального знания и понимания («истина»).

Каждая социальная общность (партия, общественная или религиозная организация, корпорация, семья) в данный исторический период вырабатывает свой универсальный социальный идеал («относительное всемогущество») и стремится к его реализации.

Экономический идеал описывает такое состояние общества, при котором все его члены имеют доступ к необходимым им ресурсам, в том числе к их производству, потреблению или обмену. Политическая организация возникает из потребности общества обеспечить выполнение законов, регулирующих экономическую жизнь, экономика не может быть стабильной без политической поддержки. Поли-

тика, в самом общем смысле, представляет собой не просто «искусство возможного», а искусство управления, искусство перехода от одной формы управления к другой, или, иными словами, искусство изменения формы управления. В первоначальном смысле слова, «политик» – специалист по управлению государством («полисом»), то есть управленец.

Управление в наиболее развитой форме представляет собой сочетание деятельности законодательной, исполнительной и судебной и образует тем самым то, что принято называть политической деятельностью. Сюда входит и военная деятельность, обеспечивающая в определенных ситуациях эффективность управления. Очевидно, что политическая деятельность в общем случае отнюдь не сводится к государственной политике, но включает в себя также политику ведомственную (корпоративную), семейную и т. п.

Политический идеал, таким образом, является предельным представлением о такой форме социального управления, которая максимально способствует достижению данным обществом экономического идеала.

Каждый идеал обладает определенной системой нормативов. **Система нормативов идеала** (т. е. рекомендации относительно того, что нужно делать, чтобы воплотить идеал в действительность) представляет собой набор общих требований («канон»), которому должны удовлетворять любые преобразования реальности при переходе от действительного к желаемому. Как государство, так и любое сообщество стремится зафиксировать нормативы идеала в форме различных документов. В общем виде социальный идеал отражается в конституции государства. В политической (управленческой) деятельности это, прежде всего, законы, постановления, указы и т. д.

Нормативы социальных идеалов обладают широким спектром, в центре которого – оптималистские («центристские» или «либеральные»), а по краям – экстремистские (анархические и тоталитарные).

Суть тоталитарного идеала состоит в том, что он возводит в культ порядок, определенную форму социального порядка. В качестве классических примеров можно привести коммунистический и нацистский идеалы. Режим власти, ориентированный на такой идеал, пытается заставить всех принять единое представление о порядке. Главная суть коммунистического идеала – стремление превратить человечество в идеальное бесклассовое общество и вера в возможность осуществления этого в конечный исторический срок. Подобное будущее считалось высшим проявлением добра на Земле, и во имя этого любые жертвы могли быть оправданы. А потому такие нормативы, как ликвидация социального и имущественного неравенства, а также Мировая Революция, казались вполне естественными. Суть же нацистского идеала заключалась в вере в возможность введения нового расового порядка в мировом масштабе и в превращении человечества теперь уже не в идеальное бесклассовое, как это было в случае коммунистического идеала, а идеальное расовое общество. Существуют не только светские, но и религиозные тоталитарные идеалы, соотносящиеся с конкретными религиями. Например, исламский фундаментализм. Таким же тоталитарным в эпоху крестовых походов

² Там же

³ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974.

был и христианский идеал. В XVI веке, в эпоху Реформации, насильно навязывался католический идеал и жестоко подавлялось инакомыслие.

Анархический идеал возводит в культ не порядок, а **свободу**. Но свобода обязательно связана с беспорядком. Таким образом, свобода и порядок – это две противоположности. Или же, как мы еще говорим, свобода и ответственность. Анархический идеал как антипод тоталитарного отражает иную крайность – не порядок, а беспорядок, а потому, стремясь к абсолютной свободе, возводит в культ безответственный произвол, в соответствии с которым можно делать все, что угодно, не считаясь с интересами других. Анархизм имеет такую же длинную историю, как и тоталитаризм. **Односторонний культ свободы не менее опасен, чем односторонний культ порядка.** Дело в том, что абсолютная свобода – это такой же нонсенс, как и абсолютный порядок, по той простой причине, что реальная действительность всегда является синтезом – в той или иной пропорции – порядка и беспорядка. Либеральный идеал является той золотой серединой, при которой оптимально сочетаются требования порядка и требования свободы.

Каждый социальный идеал имеет свой жизненный цикл – от формирования и доминирования в общественном сознании до упадка и распада на множество частных идеалов (с количественной неоднородностью спектральных и видовых компонентов).

Завершение доминирования коммунистического социального идеала в нашей стране зафиксировано в ст. 13 Конституции Российской Федерации:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной...»

Авторы текста Конституции при его написании руководствовались своими представлениями о должном, а значит и собственной идеологией. В данном случае либеральной – предполагающей свободу существования и пропаганды других идеологий. Второй пункт данной статьи, с точки зрения учения об идеологии, не совсем корректен. Нельзя запретить людям, являющимся гражданами государства как социального института, иметь собственные представления. Государство без собственной идеологии не может существовать. Как мы уже отмечали ранее, нормы, изложенные в Конституции, – это нормативы социального идеала государства, т. е. основы идеологического процесса.

Идеологический плюрализм (наличие большого количества социальных идеалов при отсутствии доминирующего) – **естественный этап борьбы идеалов.** Это не означает, что такое состояние может продолжаться бесконечно. Общество, как любая система, стремится к состоянию максимальной устойчивости. И значение любого *доминирующего* социального идеала заключается именно в том, что в процессе его реализации на определенном историческом этапе он позволяет системе достигать наибольшей устойчивости. Идеологический монизм неизбежно сменяется со временем идеологическим плюрализмом, но столь же закономерно возникает и обратная тенденция к преодолению этого плюрализма новым монизмом и

так далее. Доминирующим идеалам трудно избежать эрозии, а идеологическому кризису – пришествия нового доминирующего идеала.

Характерен в этом отношении процесс поиска «национальной идеи». Современные нормативы социального идеала во многом скопированы с западных образцов и органично не воспринимаются большей частью населения. Выходом из этой ситуации является формирование в ближайшем будущем либерального идеала с российской спецификой.

Не менее важным является вопрос **о способах реализации идеала**, то есть воплощения его в действительность. Идеология обладает собственными механизмами. Каков же ее арсенал?

Для создания условий эффективной (хотя и частичной) реализации идеала необходимо, по мнению В. П. Бранского, найти **реализатора** и **реализационный оазис**. Речь идет о харизматическом лидере (руководителе) и обществе, переживающем определенный кризис и желающем изменить действительность. Кризис предполагает наличие критической массы социальных противоречий, разрешить которые, опираясь на нормативы старых идеалов, невозможно. Для нахождения же такого лидера или такого общества надо предварительно обеспечить максимальную экспансию идеала, то есть его распространение (пропаганду) в широких массах.

Главная трудность в распространении идеала среди широких масс заключается в следующей особенности предельного представления: оно парадоксальным образом сочетает в себе наглядность с неизобразительностью. Неизобразительность означает невозможность изображения идеала, ибо всякое конечное изображение будет в той или иной степени отступать от идеала и искажать его черты.

Однако этот **парадокс может быть преодолен с помощью** не изображения, а **обозначения**. Так появляется особый **символ**, являющийся в отличие от символов знания (употребляемых в науке и повседневной жизни) **символом веры**. Символ веры, или идеологический символ, кодирует не истину или заблуждение (как это имеет место обычно в случае символа знания), а **идеал** (то есть идеал является значением того знака, который образует символ веры). Мировая история является великолепной галереей таких символов: христианский крест, исламский полумесяц со звездой, буддийское колесо с восемью спицами, иудаистская шестиконечная звезда, коммунистическая пятиконечная звезда, нацистская свастика, государственные и дворянские гербы.

Делая идеал доступным широкой массе, символ веры с точки зрения эффективности распространения идеала имеет тот дефект, что он недостаточно конкретен, чтобы сделать доступным для массы не только идеал, но и его канон (систему нормативов, дающих правила поведения). Поэтому символ веры оказывается лишь первой ступенью в процессе метафоризации (и материализации) идеала. В этой форме идеал впервые получает специфическое материальное воплощение и, тем самым, материальное существование.

Следующим этапом в процессе метафоризации идеала становится сопоставление идеологического символа с особым **идеологическим образом**, что

делает идеал, так сказать, «зримым» и «осязаемым». В разных идеологиях этот образ может иметь разный характер: беспредметный (арабеска), растительный, животный или антропоморфный. Антропоморфный образ может быть образом как реального, так и воображаемого человека (обычно пророка, монарха или вождя). Следует отметить, что с точки зрения процесса метафоризации идеала это обстоятельство несущественно, ибо действительный смысл идеологического образа состоит в том, что он является **условным (иносказательным) изображением идеала**. В подтверждение сказанного можно привести примеры многочисленных учреждений, носящих имена святых, видных ученых, государственных и общественных деятелей. В семье, где имеется знаменитый предок, воспитание может строиться на основе идеализации его жизни. Основной смысл «увековечивания памяти», помимо прочего, заключается именно в фиксации изображения идеала.

Изображение идеала требуется для того, чтобы на основе «биографии» подобного образа можно было построить **идеологический миф** – серию эпизодов, иллюстрирующих в популярной форме различные нормативы идеала и те правила (нормы) поведения, которым надо следовать, чтобы идеал мог быть воплощен в действительность. Это могут быть, например, реальные или вымышленные эпизоды из жизни реального или вымышленного вождя, раскрывающие его скромность, честность, мудрость и человеколюбие. «*Быть таким, как вождь*» будет в таком случае девизом этого мифа. При этом не имеет значения, был ли вождь на самом деле таким и существовал ли он вообще. Существенна только вера в идеал. За мифом стоит особая реальность, но это не реальность знания, а **реальность желания**.

Процесса метафоризации не достаточно для действительной реализации идеала. Подробное условное (иносказательное) описание идеала и канона с помощью идеологического мифа получает свое естественное завершение в виде условного (иносказательного) описания способа реализации этого идеала, то есть практического ритуала. Так возникает условный (иносказательный) ритуал – **идеологический культ** (система операций для поддержания и усиления веры в идеал). Формы его чрезвычайно разнообразны. Это могут быть военные, спортивные или гражданские парады, школьные собрания, сборы и линейки, ритуальные речи, ритуальные песнопения, обычные и факельные шествия, театрализованные мистерии, публичные клятвы, публичные приветствия и награждения, публичные осуждения и покаяния и т. п. Важным компонентом такого культа является создание специального декоративного фона для всех этих действий, выражающееся в строительстве особых сооружений, приспособленных для таких действий, декоративном оформлении помещений и населенных пунктов с помощью плакатов, портретов, знамен, лозунгов и призывов.

Прежде чем приступить к какому бы то ни было делу (а тем более такому ответственному, как реализация идеала, определяющего смысл всей жизни), надо быть **уверенным** в его успехе (или, по

крайней мере, в высокой вероятности успеха). Если мы учтем это обстоятельство, станет ясно, что условный ритуал необходим как особое (притом очень эффективное) **средство воспитания и укрепления в массах веры в идеал**. С этим связано и требование не ограничиваться пассивной верой, а сделать ее активной, то есть систематически участвовать в отправлении идеологического культа. Следует отметить, что культ потому укрепляет веру в идеал, что он, имитируя процесс реализации идеала, тем самым создает видимость (иллюзию) его действительной реализации.

Ритуалы, доказавшие свою социальную эффективность, превращаются в **традиции**. Это всевозможные праздники, юбилейные даты и мероприятия. У каждой социальной системы свои традиции и их масштабы: у государства – свои, государственные праздники и церемонии, в школьном коллективе – свои, и так вплоть до индивидуально-личностных ритуалов. Участие в ритуалах объединяет его участников общей целью – стремлением к идеалу и поддержанием веры в идеал.

Как показывает история различных идеологий, ни один идеал не может быть реализован (даже частично) без тех или иных **жертв и жертвоприношений**. Учет этого обстоятельства всегда отличал прагматическое отношение к идеалу от утопического. Для воплощения идеала в действительность жертва столь же необходима, как необходим эксперимент для установления истины. Жертва всегда связана с поступком. «*Нельзя воспитать мужественного человека, – писал А. С. Макаренко, – если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, – все равно в чем – в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости*»⁴. Нежертвенные желания оказываются теми «*благими намерениями, которыми вымощена дорога в ад*». Поэтому самые заманчивые планы социальных преобразований без четкого и предельно откровенного указания на хотя бы ориентировочные жертвы, которые для этого необходимы, имеют чисто демагогический характер.

Итак, для успешного распространения идеала и завоевания им большого количества сторонников необходим перевод его на язык особого рода, метафорический и харизматический, а для успешного – в той или иной степени – воплощения идеала в реальной жизни требуется жертвоприношение.

Идеология как социальная технология отнюдь не сводится к туманному хитросплетению разнородных «идей и взглядов», а **представляет собой совокупность конкретных мер, направленных на формирование и реализацию идеала**, обладающую простой и ясной, и в то же время прагматичной логикой.

Борьба за будущее в современном мире – это борьба не только за золото и нефть. Но в первую очередь за умы людей и за способы управления ими. И главное оружие здесь – не сверхлазеры на спутниках, а технологизированная идеология. Состояние дел именно в этой области должно нас беспокоить прежде всего.

⁴ Макаренко А. С. Педагогические сочинения. М., 1983.